

Н. П. ПАВЛОВА

*(Череповецкий государственный университет,
г. Череповец, Россия)*

УДК 372.41
ББК 4410.241.3

«РАЗДЕЛИ НА СЛОГИ»... (ОСОБЕННОСТИ СЛОГОДЕЛЕНИЯ В ПРОЦЕССЕ ЧТЕНИЯ У ДЕТЕЙ)

Аннотация: В большинстве лингвистических работ проблема слога практически сводится к определению слоговых границ и основанию их установления. Как правило, авторы выделяют слог типа CV в качестве элементарной слоговой модели. Слоги CV есть во всех известных языках, и есть языки, где существуют только такие слоги. Эти слоги первыми появляются в детской речи, последними сохраняются при речевых расстройствах. Ориентация на такие слоги обусловлена их акустической и артикуляторной простотой; к тому же начальный слог, как известно, характеризуется максимальной интенсивностью, а ударный обычно максимальной длительностью. В данной статье анализируются итоги наблюдений за чтением детей-дошкольников, в частности, особенности неоднозначного слогоделения в ходе чтения. Отмечается, что деление на слоги в детском возрасте носит произвольный интуитивный характер. В связи с этим существенным представляется выделение не только лингвистического, но и психолингвистического слога. Показано приложение теории глубинных структур применительно к детскому чтению. Доказывается, что учет логики индивида (в данном случае ребенка) при слогоделении может пролить свет на существующие в лингвистике различные теории слога.

Ключевые слова: слог, строение слога, дополнительные слоги, психолингвистический слог, стратегия индивида.

1. Проблема выделения слога. Общеизвестно, что проблема выделения слога в языках неслогового строя, к которым относится и русский язык, является крайне неясной. Несмотря на то, что различные теории слога не дают вполне удовлетворительного определения сущности слога и принципов слогоделения, большинство лингвистов сходится во мнении, что слог в русском языке представляет собой синтагматическую единицу и деление речевой цепи на слоги является универсальным (Зиндер 1979, Касевич 1983, Леонтьев А.А. 1965, Кодзасов, Кривнова 2001). В целом, на наш взгляд, определения слога, данные в различных исследованиях, можно свести к следующему:

- слог является одной из важнейших единиц звукового строя языка;

- слог – минимальная произносительная единица, т.е. самый краткий отрезок, который можно выделить в речевом потоке: линейная (сегментная, синтагматическая) единица;

- обязательным признаком слога является контраст между его составляющими;

- обязательным элементом слога в русском языке является слоговой звук (и это не обязательно гласный!), образующий центр слога, его вершину, это суперсегментная единица;

- слог служит полем реализации сегментных и суперсегментных признаков;

- слог выступает как минимальная единица восприятия речи.

Экспериментальные исследования Л.В. Бондарко [Бондарко 1977] доказывают, что слог не простая комбинация гласного с согласным, а именно произносительная единица. Это означает, что при артикулировании слога каждый человек не произносит по отдельности составляющие этот слог звуки, а определенным образом объединяет их.

2. Слог в речи носителей языка. В естественной речи носителя языка практически никогда (за исключением особо утрированного произношения) не наблюдается «ритмическое расчленение речи», т.е. скандирование того или иного отрезка речи. Данное явление, как правило, является искусственным. Однако любой школьник среднего звена легко определит, что в слове *ласточка* – 3 слога, а в слове *секрет* – 2 слога. Отсюда вывод: слог – некое единство с гласным в качестве ядра – представляет собой известную реальность для говорящих. Именно на слоги, а не на звуки распадается звуковая цепь. Произносительная целостность слога доказывается наблюдениями за больными некоторыми видами афазии: в случае видимой патологии, когда нарушается плавность речи, распада слога на отдельные звуки не происходит. Поэтому когда говорят или пишут, что речь распадается на слоги, видимо, предполагается следующее: носитель языка, обладая интуицией («чувством языка»), разбивает слово на некие дискретные единицы (сегменты, «слоговые кванты» по А.А. Леонтьеву [Леонтьев 1965: 86]), в каждом из которых со-

держится слоговой звук. В то же время это деление носит весьма произвольный характер: ла-сточ-ка, лас-точ-ка, ла-сто-чка, лас-то-чка. С.В. Кодзасов находит описанному явлению объяснение, лежащее в рамках фонологии. Он придерживается той точки зрения, что носители всех языков ощущают гласные и вокализованные сонорные как особые участки звуковой цепи, как вершины звучности, задающие ритмический скелет слова. Эти вершины и являются ориентирами при скандировании [Кодзасов, Кривнова 2001: 454]. Отмеченные нами факты слогоделения во время освоения ребенком грамоты убедительно доказывают, что детям значительно легче выделить слог, а не звук, соответствующий определенной фонеме. Так в процессе письма наблюдается внутреннее проговаривание, «прошёптывание» ребенком слова «про себя» послоговым способом, что в значительной степени способствует анализу слова для его последующего чтения или написания.

3. Структура слога. Как уже отмечалось, слог – это сочетание слогового звука с неслоговым. В русском языке встречаются разнообразные типы строения слога, однако большинство лингвистов традиционно в качестве слогового звука называют гласный, а в качестве неслогового – согласный. При этом слоги типа СГ (где С – согласный, Г – гласный) называются в качестве элементарной слоговой модели, поскольку они есть во всех известных языках, в которых есть слогоделение. Кроме того, данной слоговой структуре соответствует и «первослог» ребенка. В лепете пяти-шестимесячного ребенка происходит слоговая гимнастика, формируется физиологический механизм слогообразования, автономный по отношению к другим речевым механизмам [Жинкин 1998: 85]. Попутно отметим, что считать произносимые ребенком звуки согласными и гласными можно только условно, это лишь внешнее подобие звуков, что отмечают большинство исследователей детской речи. Однако именно в лепете определяется синтагматическая организация речи: возникает структура слога, поток речи распадается на слоговые кванты, несколько позднее появляется ранний эквивалент слова – последовательность слогов, объединенных акцентуацией и мелодикой. Их ритмическая стабильность еще раз свидетельствует об

универсальности слогов типа СГ. В целом в русском языке немногим более трехсот разных открытых слогов, которые повторяются столь часто, что составляют наибольшее количество встречающихся в текстах слогов. Кроме того, подсчеты в текстах показали, что по своей структуре с учетом гласных (Г – любой гласный) и согласных (С – любой согласный) слоги распределяются следующим образом: открытые слоги типа Г, СГ, ССГ составляют около 78 % всех встречающихся слогов, тогда как закрытые типа ГС, ГСС и пр. – всего 22 %. Таким образом, выявляется тенденция русской речи к открытому слогу. Особая распространенность слогов СГ и ССГ в русской речи обязательно должна учитываться при решении теоретических и практических задач, в частности при обучении грамоте детей-дошкольников (не только чтению, но и письму).

4. Наблюдения за слоговым составом слов в процессе чтения. Реализация принципа выделения слога в ходе чтения детей дошкольного возраста представляет большой интерес, как в теоретическом, так и в практическом плане. Прежде всего, это расширяет наши представления об общей картине развития речи и мышления в онтогенезе. В теоретическом плане изучение процесса освоения чтения детьми позволяет выявить особенности организации графической и орфографической системы русского языка. Исследование этих закономерностей важно и для решения проблемы возрастных возможностей и особенностей усвоения теоретических знаний в дальнейшем, в период школьного обучения. Кроме того, в плане практическом, исследование дает возможность наметить пути целенаправленной подготовки дошкольников к обучению чтению. Понять факты неоднозначного слогоделения помогают наблюдения за процессом чтения детьми-дошкольниками. В нашем эксперименте участвовало 8 детей в возрасте от 5 - 6 лет, умеющих читать. Наблюдения проводятся на базе ДООУ № 127 г. Череповца. В тексте, предложенном для чтения детям, встретилось 64 слога типа СГ или ССГ, объединенные в 24 фонетических слова. Слоги выделены на основании подхода Л.В. Бондарко. Приведем текст полностью: На (СГ) дворе (СГ-СГ) мороз и (СГ-СГ-СГ) вьюга (ССГ-СГ). Ветер (СГ-СГ-СЪ) кружит (СГ-СГ-СЪ) хлопья (ССГ-ССГ)

снега (ССГ-СГ). Смолки (ССГ-СССГ) птичьи (ССГ-ССГ) голоса (СГ-СГ-СГ). Только (СГ-ССГ) дятлы (СГ-ССГ) стучат (ССГ-СГ-СЪ) по (СГ) коре (СГ-СГ) деревьев (СГ-СГ-ССГ-СЪ). Холодно (СГ-СГ-ССГ) зверям (СГ-СГ-СЪ) зимой (СГ-СГ -СЪ). Медведь (СГ-ССГ-СЪ) залег (СГ-СГ-СЪ) в берлогу (ССГ-ССГ-СГ). Лиса (СГ-СГ) залезла (СГ-СГ-ССГ) в нору (ССГ-СГ). Всего дети могли выделить 504 открытых слога (тип СГ или ССГ). Дети выделяют в тексте 526 слогов, из них открытых слогов - 251 (47.7%), закрытых - 71 (13.4%), при этом 41 слово (21.3%) прочитано целиком (глобально). Детское слоговое деление во многом оказывается тем зеркалом, в котором отражается существующая в лингвистике тенденция к делению слов на открытые слоги. Выделенные детьми слоги по звуковому составу зачастую не позволяют «подогнать» их в рамки какой-либо теории слога, предлагаемой традиционной лингвистикой: слоги типа – з-, х-, -л-, –юга-, -ям, -тич и др. Ребенок членит слово интуитивно, как ему представляется удобнее в ходе чтения. Особый интерес представляют для нас **дополнительные слоги**, выделенные детьми в процессе чтения (конечные слоги в словах **деревьЕВ**, **залЕГ**, **залЕЗ**, **медвеДЬ**, **морозЕ**; начальные слоги в словах **Зверям**, **Кружит**, **Дворе**, **Снега**, **Хлопья**; срединные слоги в словах **залЕЗ**ла, **звЕР**ям, **смоЛ**кли, **смоЛ**кли и пр.). В соответствии с традиционной лингвистической точкой зрения, сформулированной Л.В. Бондарко, дополнительные слоги в конце слова только условно можно считать элементами закрытого слога, поскольку их связь с предыдущим гласным очень слаба. По мнению большинства лингвистов, конечный согласный, особенно шумный смычный, тем более сонорный, может развивать побочную слоговость. При этом возрастает вероятность несовпадения числа слогов с числом гласных, что мы видим и в детском чтении, не только в конце слова, но и в начале, и в середине слова. Полученные нами данные таковы: всего зафиксировано 73 дополнительных слога (14.4% от общего количества слогов в тексте) из них: 10 слогов в конце слова (1.9%) (дополнительных «паразитических» – Л.В. Бондарко); 27 (5.3%) – дополнительных слогов в начале слова; 36 (7.14%) - дополнительных слогов в середине слова. Следует отметить, что призвук слоговости возника-

ет не только у сонорных (16 случаев-21.9%), но (чаще!) у щелевых (22 случая –30.1%), смычных (35 случаев – 47.9%). Полученные данные говорят о том, что в качестве слогового могут выступать согласные, находящиеся как в ударном, так и предударном и заударном слогах: 14 дополнительных слогов в предударной позиции (19.1%), 26 – в ударной позиции (35.6%), 33 – в заударной позиции (45.2%). При этом отмечено, что ребенок произносит эти «слоги» более старательно, иногда громче других, с повышенной длительностью. Для детей слово распадается как бы на абсолютно равные сегменты, которые равны по своей динамической силе. Представляется существенным, что в большинстве случаев (34 - 46.5%) слоговость появляется перед сонорным (19 случаев – 55.8%) или после сонорного (15 случаев – 44.1%). Это, видимо, происходит потому, что в сочетании «согласный + согласный» первый согласный в большей степени подвергается влиянию второго согласного. Кроме того, если звук стоит перед сонором, то он приобретает большую напряженность: щелевые звуки – долготу, звонкие взрывные долгую смычку, глухие взрывные – придыхательность и пр. Вследствие этого неслоговой согласный становится слоговым, что и отражается в детском чтении. В связи с этим возникает проблема слоговости /неслоговости звуков.

5. Проблема слоговости – неслоговости русских звуков. В русской лингвистике принято выделять понятия слоговые (гласные) – неслоговые звуки (согласные). Такое закрепление было обусловлено их ролью в образовании слога, поскольку обязательным признаком слога считалось наличие гласного. Однако в настоящее время такое представление слоговой структуры слова вызывает определенные возражения, поскольку не учитываются очевидные факты экспериментальной фонетики и игнорируются некоторые логические противоречия. В частности, достаточно убедительными (в рамках традиционного подхода!) являются факты, доказывающие, что в русском языке слоговыми могут быть сонорные, что мы видим и в детском чтении. В этом плане показательно следующее рассуждение В.А. Белоусова, который делает однозначный вывод: «...слоги, состоящие только из одних согласных звуков, не такая уж ред-

кость в современном русском языке. Иногда они встречаются даже в положении между паузами. Различие же подобных слогов в слове затруднено из-за краткости и малозвучности, благодаря чему складывается иллюзия принадлежности к слогам с большей степенью звучности» [Белоусов 1991: 118]. Не касаясь принципов слогаделения в русском языке, считаем вполне убедительным вывод исследователей о том, что согласные также могут быть слоговыми. Однако они могут быть и неслоговыми, тогда как гласные всегда являются только слоговыми и не могут быть неслоговыми. А это значит, что гласные и согласные различаются не тем, что первые – слоговые, а вторые – неслоговые, а тем, что гласные в русском языке не могут быть неслоговыми. Именно признак неслоговости и оказывается тем, что отличает класс согласных звуков от гласных. Так, М.А.Тулов писал: «... вопрос о гласности известного звука человеческой речи решается не столько его природою и способом образования, сколько его употреблением в языке народа, и бывают случаи, что один и тот же звук в языке одного народа играет роль гласной, в языке другого является только согласным. Даже в одном и том же языке один и тот же звук является то гласным, то согласным» [Тулов 1974: 20-21]. Очевидно, что ребенок, наделенный языковым чутьем, ясно ощущает возможности иного слогораздела, чем это принято в традиционной лингвистике. В связи с этим нельзя не согласиться с Г.М. Богомазовым, который вслед за А.А. Леонтьевым предлагает выделять не только лингвистический, но и психолингвистический слог [Богомазов 2011: 56].

6. Слог как психолингвистическая единица. Одна из причин безуспешности определения слога, его структуры и границ кроется в том, что слог, видимо, нельзя рассматривать только как единицу фонетическую или фонологическую. Еще в 1965 году А.А. Леонтьев предложил рассматривать слог и как психолингвистическую единицу [Леонтьев 1965: 151-152]. Нас интересует, как слог отражается не в фонетической реальности текста, а в сознании носителя русского языка – ребенка. Наши наблюдения за становлением процесса чтения у Леры Г. (возраст 5 лет 4 мес. – 6 лет 4 мес.) частично иллюстрируют высказанные предположения. С помощью таблицы слогов (СГ) девочка быст-

ро научилась соединять согласный и гласный и читать их. В данном случае довольно четко проявляется механизм упреждения, открытый Н.И. Жинкиным [Жинкин 1998: 331-332]. Именно в случае чтения открытого слога можно наблюдать его действие в процессе чтения их ребенком: проговорить гласный, затем с учетом произнесения гласного произнести согласный, обозначенные соответствующими буквами. Материал говорит о том, что дети, в том числе и Лера, слова для чтения членят по своему: «в-в-ви-дит ни-ко-го», «ст-ст-ста-ла стала там жи-ть, жить» (чтение сказки «Теремок»). При этом деление не совпадает ни с морфемной, ни со слоговой структурой слова: ребенок ощущает слоговую дискретность слова, однако использует собственные, удобные для него модели членения, что вполне согласуется с делением слогов на два типа: глубинные и поверхностные. По этому поводу В.Б. Касевич отмечает: «В опытах по изучению интуитивного слогаделения в детской речи мы не раз отмечали выделение таких слогов: по-чь-та, А-ли-кь и т.п.» [Касевич 1983: 111-114]. Реальность существования глубинных структур в сознании носителя языка убедительно доказывает детское чтение. Приведем запись чтения Лерой сказки «Колобок»: «Жи-ли бы-ли с-та-рик со с-та-ру-хой. Вот и про-сит с-та-рик. Ис-пе-ки-ка мне с-та-ра-я ко-ло-бок. Да из че-го-ис-пе-чь то? Му-ки то нет». В приведенном фрагменте 44 слога типа СГ или ССГ, что практически совпадает с количеством слогов (43) в детском чтении. Однако границы слогов при этом не совпадают. Ребенок выделяет слог «сь» в словах старик, старуха, старая и слог «чь» в слове испечь. Остальные слоги классифицируются девочкой преимущественно как открытые (26 слогов). Аналогичные данные мы получили и в ходе деления Лерой слов на слоги (возраст 6 лет 4 мес.): ро-ма-шка, ма-ма, па-па, мо-ро-з, со-ба-ка, ба-бу-шка, шап-ка, за-ко-лка, у-сы, ба-л, зи-ма, на-чи-ла-сь. Из 31 встретившегося слога 30 слогов выделены девочкой в качестве открытых. Как и при чтении появляются дополнительные слоги: «з» в слове мороз, «л» в слове бал, «сь» в слове началась. Все они стоят в конечной позиции, т.е. согласный становится достаточно самостоятельным, чтобы получить статус слога. Думается, что к данным наблюдениям вполне приложима

теория глубинных и поверхностных форм. Суть ее состоит в следующем: на роль базовой единицы для некоторого аналога глубинного уровня избирается открытый слог, и традиционные закрытые слоги предстают как двуслоги – сочетания открытых слогов, например, со-нъ вместо сон. Эта точка зрения имеет серьезные основания потому, что она базируется на реальных фактах речевого поведения. Появление дополнительных слогов (в терминологии В.Б. Касевича – «лишних», Л.В. Бондарко – «паразитических») можно объяснить тем, что на глубинном уровне речь представлена как последовательность одних лишь открытых слогов, а на другом — поверхностном — «лишние» слоги ликвидируются путем устранения нефонологических гласных типа нейтрального ъ. Отсюда допускается разновариантная возможность деления слов, в том числе и при чтении: смо-лкли и смол-кли, бе-лка и бел-ка, т.е. «лъ» и «къ» – на глубинном уровне самостоятельные единицы, обладающие слоговостью. При этом на поверхностно-слоговом уровне они могут примыкать к любому из соседних слогов. В то же время, как отмечает В.Б. Касевич, введение глубинно-слогового уровня данного вида еще не решает всех проблем установления слоговых границ. Для решения этих проблем он предлагает обратиться к понятию интерференции, исходя из которого возможно предположить, что слоговые структуры и, следовательно, границы могут принимать различный вид в зависимости от степени интерференции слога с единицами знаковых уровней, а последняя, в свою очередь, связана со степенью овладения языком вообще и сознательного овладения (в процессе обучения) в частности [Касевич 1983: 111-114].

7. Вывод. Причины, по которым ребенок, приступающий к освоению чтения, использует различные стратегии, в том числе и при слогоразделе, могут быть разные: и звукобуквенный путь обучения, и неразвитый артикуляционный аппарат, и отсутствие скорости зрительного восприятия, и привычка узнавать слова только при условии проговаривания. Учитывая возраст детей, можно говорить об отсутствии концентрации внимания: не может ребенок приказать себе не отвлекаться на посторонние мысли, не реагировать на отвлекающие факторы. Кроме того, сле-

дует учитывать многие когнитивные процессы, среди них: оперативность мышления – способность быстро переключаться с одного вида мыслительной деятельности на другой; скорость мыслительных процессов – умение систематизировать, классифицировать, группировать, структурировать, обобщать, конкретизировать информацию в ускоренном режиме; зрительную, слуховую, смысловую, двигательную память; наглядно-образную память и пространственное воображение; понимание слов и значений в их взаимосвязи; богатство лексикона и т.д. Однако не учитывать логику индивида, не считаться с фактами детской речи в процессе чтения невозможно, тем более что наличие нескольких моделей слогаделения детьми в ходе чтения может пролить свет и на существующие в лингвистике разные теории слога.

ЛИТЕРАТУРА

- Белоусов В.А.* «Неевклидова» фонетика. – Тула, 1991
- Богомазов Г.М.* Современный русский язык. Фонетика. – М., 2001
- Бондарко Л.В.* Звуковой строй современного русского языка. – М., 1977
- Жинкин Н.И.* Язык – Речь – Творчество. – М., 1998
- Касевич В.Б.* Фонологические проблемы общего и восточного языкознания. – М., 1983
- Кодзасов С.В., Кривнова О.Ф.* Общая фонетика. – М., 2001.
- Леонтьев А.А.* Слово в речевой деятельности. – М., 1965
- Тулов А.А.* Об элементарных звуках человеческой речи и русской азбуке. – Киев, 1974

©Павлова Н. П., 2016